

11. **Vavilov S. V.** Political decisions in the system of power relations: genesis, structure, technologies: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2006. – P. 14–16. – 49 p.
12. **Golovatskii E. V.** Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе Political innovations: the resource support in the contemporary Russian society: the author's abst. of the dis. ... Dr. of sociological sciences. – Kemerovo, 2009. – 53 p.
13. **Ovcharenko A. N.** Strategic control in the political activity: the theoretical-methodological foundations: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. the sciences. – Moscow, 2007. – 40 p.
14. **Bobrov V. V.** The place, role and value of history and political science in the life activity of the people: the issues of legal regulation // Politics and right: the problem of integration and method of their solution: Transactions of international practical-scientific conference (Novosibirsk, on March 27 to 28, 2008.) /Ed. by A. K. Chernenko, A. B. Didikin. – Novosibirsk: Publishing house SGUPS, 2008. – Iss. 2. – 381 p.
15. **Bobrov V. V.** Who trains the specialists: minister, instructor or...? // Professional education in the modern world. – 2011. – N 2. – P. 16–25.
16. **Political** science: a methodological textbook. – [Electronic resource] // URL: <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/053apan/1.htm> (date of the rotation: 11.11.2013).
17. **Программа** учебного курса «Теория политики» кафедры политической теории МГИМО МИД России. The program of the “Theory of the policy” course of study of the department of political theory of MGIMO of MID of Russia [electronic resource] // URL: http://www.mgimo.ru/files/3633/teoria_politiki-Alekseeva.doc (the access date: 11.11.2013).

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.0 + 13 + 316.3/4

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

B. A. Прошин (Новосибирск)

В статье рассматривается эволюция концепции национальной безопасности, протекавшая в условиях системных политических и социально-экономических преобразований в постсоветской России. Характеризуется влияние внутренней и внешней политики федеральной власти, коррупции в разные периоды на ее эффективность, на формирование и противоречивое развитие демократического потенциала страны. Делается вывод о том, что успешная борьба с коррупцией является важным фактором укрепления национальной безопасности страны. В связи с этим особую актуальность

© Прошин В. А., 2014

Прошин Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета, Новосибирский государственный университет, член Российской ассоциации международного права.

E-mail: Proshin-va54@yandex.ru

Proshin Vladimir Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Chair of International Law of the NSU, member of the Russian Association of International Law.

приобретает необходимость подготовки специалистов в области национальной безопасности в рамках государственного стандарта высшего образования третьего поколения.

Ключевые слова: образование, национальная безопасность, этапы развития национальной безопасности, коррупция, государственный стандарт, стратегия, закон.

NATIONAL SECURITY AND THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

V. A. Proshin (Novosibirsk)

The article describes the evolution of the concept of national security, which took place in the conditions of the systemic political and socio-economic changes in the post-Soviet Russia. There are characterized the impact of internal and foreign policy of the Federal Government, the extent of corruption in different periods on its effectiveness, on the formation and development of the controversial democratic potential.

It is concluded that the success of the fight against corruption is an important factor in strengthening the national security of the country. In connection with this, a particularly urgent need has arisen for the training of specialists in the area of national security in the framework of the State standard of higher education of the third generation.

Key words: education, national security, stages of development of national security, corruption, State standard, the strategy, law.

Одной из важных особенностей современного этапа развития российского образования является включение в перечень специальностей в рамках государственного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения подготовки специалистов в области национальной безопасности. Это во многом связано с тем, что государственная власть осознала особую опасность коррупции как внутренней угрозы национальной безопасности государства. Коррупция проникла во все уровни власти, стала разъедать общество изнутри, конкретные случаи коррупции, как метастазы раковой опухоли, распространяются по всему государственному организму, ставят под сомнение эффективность государственной власти, дискредитируют ее, сеют в массовом сознании людей неверие в свои силы, разрушают исконно российский менталитет. В связи с этим власть в лице Президента и Председателя правительства объявила коррупции, засилью бесправия чиновников, взяточничеству тотальную войну, о чем свидетельствуют принятие соответствующих нормативно-правовых актов самого разного уровня и создание различных палат, комитетов и комиссий.

Успех борьбы с коррупцией и обеспечение национальной безопасности страны во многом зависит от наличия соответствующих специалистов в этой сфере. Одним из базовых учебных курсов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» является дисциплина «Основы теории национальной безопасности». В отличие от большинства других курсов юридических, философских, политологических, исторических и иных дисциплин, целью которых является изучение права, политики вообще, историко-правовых учений, конкретно-исторических событий и явлений, перед дисциплиной по основам теории национальной безопасности

подобная цель не стоит. Вместе с тем, базу курса составляют юридические институты и нормы законодательных актов разного уровня, различной правовой силы, различной концептуальной направленности, действия во времени и в пространстве. Кроме того, важной составляющей являются разнообразные документальные материалы о деятельности российского государства в сфере обеспечения национальной безопасности, которые представляют собой одновременно и источник, и предмет изучения.

Дисциплина (курс) «Основы национальной безопасности» имеет своей целью формирование у студентов целостного представления о национальной безопасности как важнейшей составляющей жизнедеятельности российского государства, оказывающей воздействие практически на все сферы современной жизни и международного сотрудничества.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- приобретения необходимого объема теоретических и практических знаний как для понимания и объяснения места и роли отдельных видов национальной безопасности, так и поиска путей их реального обеспечения.
- выработки у обучающихся умения и навыков поиска, анализа и применения нормативно-правовых документов и международно-правовых актов, а также иных материалов для решения конкретных вопросов в практической деятельности.

Вместе с тем, термин «безопасность» имеет глубокие исторические корни. Согласно Словарю Робера он впервые введен в оборот в 1190 г., означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности [1]. Однако в этом значении он не укрепился в лексиконе народов Западной Европы и практически не использовался вплоть до XVII в.

В XVII–XVIII вв. в большинстве стран мира утвердилось мнение о том, что цель государства состоит в обеспечении общего благосостояния и безопасности. При этом государство через систему юридических установлений и механизм их реализации выступало гарантом безопасности [2]. Так, Томас Гоббс считал, что обеспечение безопасности является главной целью государства [3].

Понимание термина «безопасность» в современный период нельзя считать однозначным. Во-первых, безопасность трактуется как отсутствие опасности. В основе такого понимания лежит определение безопасности в Толковом словаре В. И. Даля как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [4]. Во-вторых, безопасность понимается как свойство (или атрибут) системы [5]. В-третьих, под безопасностью подразумевается специфическая деятельность [6]. В литературе называются многие другие свойства термина «безопасность», на что в 1995 г. обратил внимание А. А. Прохожев [7].

Таким образом, безопасность государства предстает как емкое конституционно-правовое понятие с обширной композиционно логически выстроенной структурой, развивающейся на фоне непрерывно возрастающей роли знаний в политическом, экономическом, военно-техническом и социально-культурном контекстах. Оно отражает тот факт, что в условиях обеспеченной национальной безопасности реально осуществляются внутренняя и внешняя политика государства и поступательное развитие общества. В связи с этим понятие «национальная безопасность» представляет

собой универсальную правовую категорию, тесно связанную с интересами государства как внутри, так и за пределами его территории.

В становлении и развитии национальной безопасности Российской Федерации можно выделить три хронологических этапа. На каждом из них применительно к проблеме национальной безопасности и ее обеспечения проявились как общие черты, так и особенности, обусловленные конкретными реалиями политической, экономической, социальной жизни в стране, а также местом и ролью Российского государства в мировой политике и международных отношениях.

Первый этап охватывает период с 1991 г. по конец 1990-х гг. В это время в России происходили коренные изменения в направлении ее отказа от наследия советского государства к восприятию западных ценностей в политике, экономике и социальной сфере. Распад СССР, крах советского режима породили надежды у общества и у новой государственной власти на то, что, освободившись от коммунистической идеологии, обновленной России будет открыта широко дорога на запад, доступ не только к демократическим ценностям, но и в существовавшие в то время западные элитные сообщества, на саммиты, международные форумы, на которых решаются судьбоносные мировые проблемы. В соответствии с этой идеологией, но при отсутствии опыта взаимоотношений с зарубежными государствами в новых политических, экономических и иных условиях Российской Федерации начала принимать меры по обеспечению своей национальной безопасности не с учетом возможных внутренних и внешних угроз для себя, а исходя прежде всего из имевшегося международного опыта, в основном опыта США и стран Западной Европы, опираясь при этом на нормы международного права. Именно эти факторы обусловили принятие 5 марта 1992 г. Закона Российской Федерации «О безопасности». Принимая этот закон, РФ исходила из наличия основного принципа международного права – принципа государственного суверенитета, дающего право любому государству на обеспечение своей безопасности в той мере и теми средствами, которые оно сочтет необходимыми применять [8].

Однако такая позиция новой России во многом оказалась иллюзорной. Государственная власть в лице президента Б. Н. Ельцина и его окружения переоценила свою победу над коммунистической идеологией, которая была камнем преткновения в отношениях между СССР и западными странами. Следствием краха коммунистических режимов в СССР и странах коммунистического блока государств Центральной и Восточной Европы стал слом идеологических препонов между новой Россией и западными странами. Но он не устранил коренных причин конфронтации с Россией, которые существовали на протяжении многих веков развития Российской государства. Такими причинами и сегодня являются геополитическое и геостратегическое положение Российской Федерации, ее энергетические и сырьевые запасы, обширная территория, которая, по мнению некоторых деятелей стран Запада, используется неэффективно, а, следовательно, должна стать достоянием всего человечества [9]. Вследствие этого Россию западные государства в этот период ее развития, а это был этап экономического сжатия страны, достаточно дозированно допускали к решению общемировых проблем. Зато широко открыли двери к восприятию российскими гражданами ценностей массовой культуры, идеологической безвкусицы, психологии накопительства и наживы.

Одновекторность внешней политики России, ее ориентация только на страны Западной Европы и США оставили на периферии направление внешней политики в отношении стран, возникших на постсоветском постстранстве, на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Африке и Латинской Америке.

Большой угрозой для России явилась также готовность США и стран Западной Европы применять военную силу. На Вашингтонской сессии блоком НАТО в апреле 1999 г. была принята новая военно-стратегическая концепция, которая узаконила распространение сферы действий НАТО за рамки разрешенной главой VII Устава ООН региональной организации [10]. Таким образом, блок НАТО стал военно-политической организацией с глобальной ответственностью и инструментом внешней политики. Угрозой для России в 1990-е гг. стали и события в Югославии, которые показали, что в странах Запада вопреки договоренностям происходил и происходит сегодня процесс создания новых видов вооружения, основанных на новейших технологиях.

В 1990-е гг. проявились и внутренние угрозы для России, связанные с центробежными тенденциями на Северном Кавказе, военным подавлением сепаратистского режима в Чеченской Республике, с действиями преступных групп криминального, экстремистского толка, с незаконным проникновением на территорию России всякого рода преступного элемента, в том числе международных террористов, нередко явно или неявно поддерживаемых определенными деятелями зарубежных стран. В конце 1990-х гг. эти угрозы стали осознаваться руководством страны. Свидетельством этого является принятая и утвержденная Президентом Б. Н. Ельциным 17 декабря 1997 г. Концепция национальной безопасности Российской Федерации [11]. Однако концепция принималась в обстановке преддверия экономического кризиса, поэтому меры по обеспечению национальной безопасности страны, требовавшие больших финансовых вливаний, не были в достаточной степени реализованы.

Конечной хронологической границей первого периода становления и развития национальной безопасности Российской Федерации можно считать рубеж XX–XXI вв. В это время завершается «эпоха Ельцина», на политической сцене России появляются новые силы с новым видением, концептуальной платформой и подходами к проблеме национальной безопасности. Таким образом, это время стало началом второго этапа развития национальной безопасности и ее обеспечения. Для данного периода характерно многомерное построение системы национальной безопасности, подкрепленное достаточно широкой конституционно-правовой, административно-правовой и институционально-правовой основами. Такой вывод подтверждается принятием в 2000 г. новой Концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента В. В. Путина 10 января 2000 г. № 24) [12]. Концепция национальной безопасности РФ 2000 г. устранила недостатки редакции Концепции 1997 г. и стала важной нормативно-правовой базой для определении государственной политики в сфере национальной безопасности с учетом изменений, которые к началу 2000-х гг. произошли в стране и в мире.

Конечной хронологической гранью второго этапа развития системы национальной безопасности в России явился кризисный для страны 2008 г., в результате которого были приостановлены или «заморожены» многие эко-

номические, социальные, военно-технические проекты и планы, в том числе и в сфере национальной безопасности.

Начало третьего этапа в развитии системы национальной безопасности в Российской Федерации ознаменовалось выходом страны из экономического кризиса в 2009 г. Этот этап развития системы национальной безопасности России продолжается и сегодня. Для него характерен системный подход государственной власти к проблемам национальной безопасности. Важным базовым нормативно-правовым актом, утвержденным Указом Президента страны 12 мая 2009 г. является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Она по сравнению с предыдущими базовыми документами в сфере национальной безопасности России имеет ряд особенностей [13]. Одной из отличительных черт этого документа является то, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривается как официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Концептуальные положения Стратегии национальной безопасности базируются на ее фундаментальной взаимосвязи с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [14].

В настоящее время в связи с принятием в Российской Федерации 28 декабря 2010 г. Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» национальная безопасность понимается как обеспечение интересов личности, общества и государства, основанное на таких принципах, как:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности [15].

Таким образом, многомерность понятия «национальная безопасность» и осознание необходимости ее дальнейшего укрепления в современной России должны предопределять и структуру курса «Основы теории национальной безопасности» в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». В связи с этим представляется, что при изложении материала о разных видах национальной безопасности и путях их обеспечения необходимо придерживаться единого подхода, который заключается в анализе проблем национальной безопасности Российской Федерации не только в видовом, но и в конституционно-правовом, а также в институциональном аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подберезкин А. И., Алаев Е. И. Белая книга российских спецслужб. – М., 1995. – 845 с.
2. Белов П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. – 1994. – № 6. – С. 88–90.
3. Гоббс Томас. Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1956. – Т. 2. – 736 с.

4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 2007. – Т. 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля>
5. **Рыбалкин Н. Н.** Философия безопасности : учеб. пособие. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т, 2006. – С. 12–15.
6. **Тимохин П. П.** К формированию концепции безопасности России // Безопасность. – 1993. – № 6. – С. 30–35.
7. **Проходжев А. А.** Национальная безопасность: к единому пониманию сущности и терминов // Безопасность. – 1995. – № 9. – С. 11–13.
8. **Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1** // Российская газета. – 1992. – 6 марта.
9. **Заявление** бывшего госсекретаря США М. Олбрайт // Неделя. – 2006. – 22 дек.
10. **Михайлин К. Н.** ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 26 с.
11. **Российская газета.** – 1997. – 24 дек.
12. **Российская газета.** – 2000. – 17 янв.
13. **Российская газета.** – 2009. – 19 мая.
14. **Российская газета.** – 2008. – 24 нояб.
15. **Российская газета.** – 2010. – 29 дек.

REFERENCES

1. **Podberyozkin A. I., Alaev E. I.** The White Book of the Russian Special Services. – Moscow, 1995. – P. 142.
2. **Belov P. G.** The systemic foundations of providing the national security of Russia // Bezopasnost. – 1994. – N 6. – P. 88–90.
3. **Hobbes, Thomas.** Works in 2 volumes. – Vol. 2. – Moscow, 1956. – P. 129.
4. **Dal V. I.** Explanatory Dictionary of Russian language: In 4 volumes. – Moscow, 2007. – Vol. 1. – P. 105.
5. **Rybalkin N. N.** The Philosophy of Security: a Textbook. – Moscow, 2006. – P. 13.
6. **Timokhin P. P.** On the formation of the security concept of Russia // Bezopasnost. – 1993. – N 6. – P. 30–35.
7. **Prokhozhev A. A.** National security: towards a common understanding of the essence and terms // Bezopasnost. – 1995. – N 9. – P. 11–13.
8. **The Law of the Russian Federation “On Security” N 2446-1** // Rossiyskaya Gazeta. – 1992. – March 6.
9. **A statement** by the former United States Secretary of State M. Albright // Nedelya. – 2006. – December 22.
10. **Mikhailin K. N.** West Germany and NATO at the end of the twentieth and early twenty-first centuries. // author's abstr. of the Diss. ... Cand. Hist. Sciences. – Moscow, 2009. – P. 16.
11. **Rossiyskaya Gazeta.** – 1997. – December 24.
12. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2000. – January.
13. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2009. – May 19.
14. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2008. – November 24.
15. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2010. – Dec 29.

Принята редакцией 15.11.2013